УДК 34.096

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ОТНОШЕНИЙ

Потехина Яна Валерьевна

магистрант

Ромашов Роман Анатольевич

доктор юридических наук, профессор

Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются общие позиции Интернет-права и интернет-правоотношений на современном этапе развития сети «Интернет», в частности, в Российской Федерации. Делаются выводы об определенных особенностях правового регулирования интернет-отношений ввиду специфики и сложности технического устройства сети «Интернет». Предполагаются возможности дальнейшего развития правового регулирования применительно к данной сфере.

Ключевые слова: интернет, информация, интернет-отношения, интернет-правоотношения, интернет-право, механизм правового регулирования, правовое регулирование, информационная безопасность.

Интернет-отношения – относительно новая сфера правового регулирования. Вплоть до XXIвека общественные отношения в сети «Интернет» практически регулировались, несмотря на то что первая компьютерная сеть ARPANETбыла разработана и запущена ещё в 1969 году [1; С. 873]. Со временем доступность для широкого круга лиц сети «Интернет», с одной стороны, усилила глобализацию и внедрение современных технологий в жизни человечества, но, с другой стороны, породила новые формы общественных отношений, требующих особого внимания со стороны государства и права.

Некоторые ученые называют «Интернет-право» новой отраслью права, другие же категорически не соглашаются с подобным и утверждают, что это, скорее, комплексный институт, входящий в каждую конкретную отрасль отдельной своей частью. Подход к категории «Интернет-право» как к чему-то обособленному сложен ввиду характера регулируемых отношений – они затрагивают различные отрасли права (конституционное, уголовное, гражданское, административное, финансовое, международное и другие) [2; С. 139].

Гражданское право давно тесно переплетается с интернет-отношениями – это область авторских прав и интеллектуальной собственности в сфере сетевого искусства (WebArt).

Финансовое право также в последнее время имеет значение для интернет-отношений – в сфере регулирования криптовалюты. Влияние административного права на область интернет-отношений относительно недавно начало серьезно ощущаться жителями России. С появлением сайтов как «Портал государственных услуг Российской Федерации» начали активно предоставляться различные услуги, которые ранее получить можно было только в off-linepежиме – вплоть до осуществления процедуры оформления нового паспорта или лицензии на совершение определенных действий, а также оплата административных штрафов или налогов. Определенным образом затронуто с уголовное право, поскольку в сети «Интернет» могут распространяться различные запрещенные материалы или совершаться противозаконные сделки, которые также необходимо регулировать для безопасности граждан Российской Федерации.

Международное право тесно вплетается во все названные интернет-отношения, поскольку сеть «Интернет» глобальна, затрагивает различные государства, их граждан, из-за чего игнорировать влияние зарубежного права невозможно в отношении определенных вопросов. Так, разрешенные в одной стране действия или высказывания могут преследоваться по закону в другой, из-за чего определенная степень понимания взаимодействия законодательства постепенно вырабатывается как у обычных пользователей, так и у тех, кто профессионально занимается продвижением каких-либо продуктов или идей путем пространства сети «Интернет».

Наполнение правовым содержанием интернет-отношений неминуемо, оно складывается само собой, постепенно органично перенимая известные механизмы правового регулирования и адаптируя их к специфике сети «Интернет», либо вырабатывая новые. Вместе с тем, те пользователи сети, которые сталкивались с ней в самом начале, были вынуждены самостоятельно разрабатывать правила поведения на отдельных платформах (форумы, переписки и т.д.), однако со временем массовость характера пользования социальными сетями и различными платформами вынудила государство прибегнуть к определенным жестким рамкам в отношении ряда вопросов (мошенничество, взлом аккаунтов, кража паролей, распространение порнографии, продажа запрещенных веществ).

Как показывает история развития интернет-отношений, государство и право постепенно берут на себя большую роль в дальнейшем развитии сети «Интернет» в части тех вопросов, которые не могут быть самостоятельно урегулированы участниками данных отношений. Например, это касается присутствия несовершеннолетних в социальных сетях и информации, которая может быть ими предоставлена или нуждается в защите, а также в части распространения запрещенного контента. Несмотря на то, что «свобода» интернет-отношений тем самым в некотором роде ограничивается, та роль, которую играет сеть «Интернет» в

современном мире предполагает наличие определенного регулирования для защиты людей, не подготовленных к различным ситуациям, к которым могут привести их осознанные или неосознанные действия.

В Российской Федерации одним из базовых по части регулирования сети «Интернет» является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 149-ФЗ)[3]. Он содержит основные понятия (такие как «информация», «сайт», «сетевой адрес») и принципы правового регулирования. В данной ситуации у ряда исследователей возникает вопрос относительно соотношения Интернет-права и информационного права, однако многие из них сходятся в мнении, что Интернет-право – это не составная часть информационного права, они соотносятся также, как Интернет-право соотносится с иными отраслями права [2; С. 137].

В зависимости от объекта, на который направлены интересы субъектов, действуют нормы соответствующей отрасли права со спецификой интернет-правоотношений. Например, общественные заведения, предоставляющие доступ к сети «Интернет», в обязательном порядке формируют реестр посетителей, и, в случае распространения запрещённого контента, процесс опознания и привлечения к ответственности будет упрощен (ужесточение борьбы с терроризмом) [4; С. 10].

Подводя итоги, предполагается, что Интернет-право – это действительно новая область права, включающая в себя различные нормы, акты, законы, в той или иной мере затрагивающие интернет-отношения, при этом Интернет-право выступает в качестве комплексного межотраслевого института.

Несмотря на быстрое развитие правового регулирования интернет-отношений, все ещё существуют вопросы, которые нуждаются в дополнительной разработке. Предполагается, что особую сложность представляет вопрос предметного состава правового регулирования в сети «Интернет» – например, покупка товаров уже является привычным действием для практически любого рядового пользователя, однако в части технического обеспечения, обращения к программам, оформление подписок и другие вопросы, связанные с электронными документами или специфичными инструментами сети «Интернет», остаются недостаточно понятными для обычного пользователя – присутствует множество «фишинговых» сайтов, практически полностью копирующих официальные сайты тех или иных продуктов, из-за чего неопытного пользователя легко обмануть. Вместе с тем, каких-то определенных конкретных указаний со стороны законодательства относительного данного вопроса на данный момент нет, как и мер, способствующих защите пользователей от подобного мошенничества. Если вне виртуального пространства продукты стараются каким-то образом маркировать, либо предлагать соответствующую документацию, сертификаты и другие пути защиты потребителей, то в сети

«Интернет» крайне сложно определить, на каком сайте продают реальный продукт (программу), а на каком пытаются обмануть пользователя, предлагая перевести деньги и ничего не предоставляя взамен –бывает сложно доказать, что деньги были переведены в обмен на какой-то товар или услугу.

Ещё одну сложность представляет внедрение средств защиты сети «Интернет» внутри какого-то конкретного государства. Например, согласно ст. 10.1 ФЗ № 149-ФЗ, с 1 октября 2018 года Интернет-провайдер обязан хранить текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео и другую информацию [5]. С одной стороны, подобная мера действительно в перспективе способна помочь правоохранительным органам в раскрытии преступлений, обнаружении правонарушений, противодействии терроризму. С другой стороны, его практическая реализация слишком дорого обходится отдельному Интернет-провайдеру, что либо снижает доступность сети «Интернет» для обычного пользователя в силу завышенных затрат провайдера на покупку и обеспечение специального оборудования, либо, по факту, игнорируется, делая данное нововведение не работающим. Из-за этого в будущем было принято соответствующее Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 498 с целью снизить затраты операторов связи на системы хранения трафика [6]. Подобное изменение было правильным в части снижения нагрузки на операторов связи и доступности сети «Интернет», но изначально сама по себе идея показательна с позиции необходимости согласования соизмеримости результата и стоимости каких-либо решений. Поскольку сеть «Интернет» – это не нечто абстрактное, а сложно устроенная всемирная информационная компьютерная сеть, представляющая собой совокупность технически сложных решений, без серьезных технических познаний и взаимодействия со специалистами вносить какие-либо изменения, руководствуясь привычными для вне виртуального пространства методами, невозможно. Объем информации, ежедневно проходящий через сеть, невообразимо велик, из-за чего определенные решения по его контролю могут не работать в текущих условиях и с текущими техническими возможностями.

Резюмируя, предполагается, что развитие механизма правового регулирования интернет-отношений должно строиться с учетом специфики сети «Интернет», а также в направлении грамотного соотношения следующих особенностей:

1. Технические возможности правового регулирования (способность государства реализовать предложенные идеи с учетом технической сложности и стоимости тех или иных проектов).
2. Степень ограничения конституционного права на информацию, закрепленного в ст. 29 Конституции Российской Федерации (при этом с учетом доступности сети «Интернет» для несовершеннолетних лиц и действующего российского законодательства).

3. Проверка «подлинности» сайтов в сети «Интернет» (разработка методов и технических средств для подтверждения подлинности тех или иных сайтов, к которым имеет доступ среднестатистический пользователь сети «Интернет»).
4. Верификация личности (для защиты пользователей сети «Интернет» и снижения уровня анонимности, что позволит снизить возможную противоправную деятельность из-за позиции «безнаказанности») и валидация данных (для защиты от фишинговых сайтов и тому подобных способов обмана пользователей).
5. Доступность для пользователей нормативных правовых актов, регулирующих интернет-отношения (различные варианты: выделение специализированного «пласта» нормативных правовых актов, либо включение дополнительных статей в имеющиеся кодифицированные отраслевые акты по тем или иным вопросам).

Предполагается, что в данный момент государство и право достаточно активно взаимодействует с сетью «Интернет», однако со временем вмешательство государства и стремление к правовому регулированию информационного пространства будут усиливаться, что, с одной стороны, защищает граждан, а с другой – в определенной мере корректирует «свободу» интернет-пространства, присущую сети «Интернет» в ранние годы его существования. Массовость пользования сетью «Интернет» делает подобное стремление государства вмешиваться в правовое регулирование необходимым, поскольку в обратном случае есть риск серьезных нарушений в правах и свободах человека из-за различного рода противоправных деяний.

Список литературы:

1. Зацаринный А. А. Система обмена данными как образец системного подхода к созданию крупных информационных систем // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2020. – № 4 (16). – С. 872-882.
2. Анисимова А. С. Становление интернет-права: междисциплинарный подход // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – С. 136-140.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, № 165, 29.07.2006.
4. Малько А. В., Анисимова А. С. Механизм правового регулирования интернет-отношений: понятие и специфика // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 2. – С. 8-13.
5. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской

Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета, № 149, 08.07.2016.

6. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 498 «О внесении изменений в Правила хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи, приостановлении действия отдельного положения указанных Правил и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 2021 г. № 914» // Собрание законодательства РФ, 04.04.2022, № 14, ст. 2279.